

Бондарь Т. И.

**Царственные сёстры милосердия Дома Романовых
Болгарская царица Элеонора**

*Пока бросает ураганами
Державный Вождь свои полки,
Вы наклоняетесь над ранами
С глазами полными тоски.
И имя Вашего Величества
Не позабудется, доколь
Смиряет смерть любви владычество
И ласка утишает боль.*

Николай Гумилев

Милосердие всегда было природным призванием женщины, одной из ее несомненных добродетелей. В наш прагматичный век занятие благотворительностью считается едва ли не служебной обязанностью супруги человека, облеченного властью. Однако то, что сейчас воспринимается как «von top», в прежние времена было духовной и нравственной интенцией, укорененной в истинно христианских ценностях. Искренний «порыв сердца» опекать несчастных, жертвовать на это немалые средства, собственный труд и время не ограничивался лишь заботой о «теле» опекаемых. Попечение о душах было одинаково важно для высоких благотворительниц. Делу служения ближнему иногда посвящалась вся жизнь.

Незаслуженно мало знаем мы о благородных делах царственных женщин дома Романовых. А между тем практически каждое поколение женщин императорского дома подавали прекрасные примеры «служения Богу в ближнем». Их высокое общественное положение помогало жизнеспособности создаваемых ими общин милосердия, кроме того, они подавали пример социального христианского служения другим слоям общества. Общественно значимая многолетняя деятельность женщин императорской фамилии по организации общин сестер милосердия до сих пор не оценена по достоинству. Долгие годы по политическим причинам понятие благотворительности находилось если не под запретом, то под подозрением как мелкобуржуазное занятие. Слово «милосердие» было фактически изъято из обращения. Рассказы о сестрах милосердия были «оскоплены» и лишены не только духовного, но подчас и исторического содержания. Только в последнее время стали появляться работы, посвященные этой теме.¹

Высочайшая благотворительность настолько разнообразна, что требует многопланового исследования. Иногда здесь можно проследить очень интересные личностные связи, взаимовлияния и исторические параллели.

Общины сестер милосердия были едва ли не первыми общественными организациями в России. Они значительно расширили возможности для самореализации женщин всех сословий русского общества. Они стали важным этапом развития

¹ Августейшие сестры милосердия. Сб. материалов. - М., 2008; Козловцева Е. Н. Московские общины сестер милосердия во второй половине XIX- начале XX веков. – Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2006; Карамитрева П. Коронованите милосърдните сестри на Европа. – Пловдив, 2002; Миллер Л. Св. мученица Российская Елизавета Феодоровна. – М., 2009; Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. – М., 2001; Карпычева Л. А. Из истории женского милосердного движения в России в XIXв. //Милосердие и профессионализм. – Спб., 2003 и др.

отечественной медицины. Покровительство царственных особ в значительной степени помогало становлению и развитию системы здравоохранения в империи, особенно ее среднего и низшего звена. Этот опыт по организации сестринского дела не ограничивался территорией России, а благодаря самоотверженности сестер милосердия и их царственных руководительниц распространялся и, например, в Болгарии.

В начале XVIII века указом Петра I были созданы «воспитательные дома», госпитали и лазареты, пансионы, куда привлекались для работы женщины, «кои умеют обслуживать больных». Елизавета Петровна, «дщерь Петрова», подтверждает указы отца о богадельнях и «гошпиталях». Екатерина II старается расширить финансовую и законодательную базу благотворительности, возлагая обязанности по содержанию богаделен, больниц для неизлечимо больных, аптек и других благотворительных заведений на губернские и городские власти.

В 1803 г. в Москве и Петербурге создаются «вдовьи дома» для вдов служащих императорской армии, а также Мариинские больницы для бедных. В 1814 г. по распоряжению императрицы Марии Федоровны «сердобольные вдовицы» на добровольных началах направляются в больницы в помощь раненым. Предварительно они обучались некоторым санитарно-гигиеническим и медицинским навыкам. В течение года они находились на испытательном сроке, затем приводились к присяге, во время которой на них возлагался православный «Золотой крест» на зеленой ленте как знак сердоболия. Этот крест они имели право носить всю жизнь. Для ухода за больными «сердобольные вдовы» командировались по очереди в больницы и частные дома. Так вдовствующая императрица положила начало сестринскому движению в России. Ее деятельность заслужила высокую оценку Карамзина, Плетнева, Жуковского, Пушкина. Она оставила после себя более 30 благотворительных учреждений, в том числе богадельни и больницы.

После кончины Марии Федоровны император Николай I создает IV Отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии под именем императрицы Марии. Все же учреждения ведомства поступают под попечительство царствующей императрицы Александры Федоровны. Дочь императрицы Екатерина Павловна во время Отечественной войны 1812г. открывает в Твери госпитали для раненых.

В 1844 г. внучка Марии Федоровны принцесса Терезия при участии дочерей Николая I Великих княгинь Марии и Александры открывает в Петербурге Никольскую женскую общину, которая готовит сестер милосердия *«для хождения за больными и обращения на путь истины людей, погрязших в пороках»*. Содержалась община на проценты с капитала Виликой княгини Александры Николаевны, а также за счет пожертвований, прежде всего от императорской фамилии и других лиц. Первых сестер, принявших присягу, 8 человек. В функции сестер входили дежурства на квартирах и в больницах, их профессиональная подготовка была сугубо практической.

Между «Сердобольными вдовицами» и Общинами сестер милосердия была одна существенная разница: первые были монахинями, вторые - мирянками. Так значительно расширялась социальная база и возможности сестринского движения: храмово-монастырское служение дополнялось светским, полурелигиозным, полувоенным, полугражданским. Общины считались православными. Однако в них принимались и католички, и лютеранки, независимо от социального происхождения, таким образом, община была межконфессиональной. Сестры давали клятву сострадательного служения больным и безупречного поведения в соответствии с предписаниями христианской

морали, отличались «набожностью, милосердием, опрятностью, скромностью, добротой и терпением».² Жена Николая I императрица Александра Федоровна приняла общину под свое высочайшее покровительство.

После двухлетнего обучения и необходимого испытательного срока слушательницы получают звание «сестра милосердия». Община, названная в 1873 г. Свято-Троицкой, оказывает бесплатную медицинскую помощь в собственной больнице, в больницах города и патронаж на дому. Распространяет бесплатные лекарства неимущим. К середине 70-х годов в общине существовало уже 5 отделений: собственно сестер милосердия, отделение испытываемых сестер, медицинское и воспитательное отделения и 4-х классовая женская школа.

Часть святотроицких сестер принимают участие в Русской миссии Красного Креста во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на территории Болгарии, во время Первой Балканской войны в 1912 г. в г. Пловдив Община открыла этапный лазарет.

Великая княгиня Мария Николаевна, старшая дочь Николая I также занималась благотворительностью: состояла действительным членом Патриотического общества, принимала личное участие в управлении женскими учебными заведениями, заведовала Патриотическим институтом.

В память о Великой княжне Александре Николаевне, скончавшейся в возрасте 19-ти лет, было создано несколько благотворительных учреждений, в том числе Александринская женская больница в Петербурге. В 1844 г. императрица Александра Федоровна приняла ее под свое высочайшее покровительство, ежедневно посещала больницу, часами ухаживала за больными наравне с другими сестрами.

В 1858 г. в пригороде Санкт-Петербурга – Галерной гавани Великая княгиня Александра Петровна учредила Покровскую общину сестер милосердия. С 1865 г. в общине трудились 20 монахинь и послушниц.

Великая княгиня Елена Павловна, дочь Павла I, в 1854 г. открывает в Петербурге Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия. Первоначально Община была создана как временное формирование в связи с началом Крымской войны и необходимостью дополнительной медицинской помощи раненым. Кроме этого Елена Павловна вместе с великим хирургом Н. И. Пироговым организует сестринский уход за ранеными непосредственно на поле боя, преодолевая известное сопротивление в обществе. Вместе они перерабатывают устав общины, вводят новые функциональные сестринские структуры в соответствии с образованием и личными возможностями сестер. Во время тяжелых боев бесстрашные сестры оказывают медицинскую помощь раненым в тыловых госпиталях, эвакуационных пунктах, на поле боя. 17 из них погибают или умирают от ран и тифа. По предложению Елены Павловны и Н. И. Пирогова все медицинские сестры награждены золотыми и серебряными крестами. 158 сестер милосердия получают по императорскому указу бронзовые медали с Андреевской лентой. После войны сестры были допущены в гражданские больницы и к массовой патронажной работе. Благодаря дальновидности и инициативе великой княгини Елены Павловны был совершен «переворот» в статусе сестер милосердия в России: они занимают достойное общественное место. Создается специализация и иерархия сестер в соответствии с

² Исторический очерк Свято-Троицкой общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге за 50-летие: 1848-1895гг. – СПб., 1895. – С. 6.

современными достижениями медицинской науки, что получает развитие и в военное, и в мирное время вперед на несколько десятилетий.

Императрица Мария Александровна, супруга Александра II Освободителя, сделала немало для открытия епархиальных общин сестер милосердия, в которых служили монахини. Императрица пожелала *«видеть в Отечестве нашем утверждение и развитие духа христианского милосердия»*. Ей приходилось преодолевать молчаливое сопротивление некоторых православных иерархов, которые не принимали принцип соединения деятельности на пользу другим и монашеского служения Богу. Но благодаря непреклонной воле императрицы две епархиальные общины в Пскове и в Москве были созданы по ее поручению усилиями игуменьи Митрофании. Ранее существовавшая сельская Буричская община сестер милосердия, находившаяся под высочайшим покровительством императрицы была переведена в Псков. Общине по настоянию императрицы был выделен участок и дом.

В ноябре 1868 г. в день 21-летия Ее высочества Цесаревны, Великой княжны Марии Федоровны состоялось торжественное открытие общины. При обители существовали отделения сестер милосердия, грудных младенцев, детское отделение, школа для девочек, больница с приемным покоем и аптекой, операционная.³ Созданием Псковской епархиальной общины императрица фактически возобновила древний Запсковский Ильинский женский монастырь, существовавший в этом месте в XV веке и упраздненный в 1764 г.

Деятельность императрицы Марии Александровны в качестве верховной покровительницы Русского общества Красного Креста особенно интересна для нас многочисленными дарениями в пользу действующей армии во время Освободительной войны 1877-1878 гг. По ее личному распоряжению в ответ на просьбу жителей г. Пловдива благотворительному болгарскому обществу Св. Пантелеймона в 1879 г. были подарены русские военные госпитали и два склада с полным оборудованием и инвентарем.

Великая княгиня Мария Павловна, супруга Великого князя Владимира Александровича, третьего сына Александра II, лютеранка по вероисповеданию, немка по происхождению, в полном соответствии с традициями женщин Дома Романовых принимала активное участие в благотворительной деятельности общин сестер милосердия и Русского общества Красного Креста. Во время Русско-японской войны 1904-1905 гг.

Она оборудовала и послала на фронт в Манчжурию два санитарных поезда. Управление персоналом одного из поездов Великая княгиня поручила своей двоюродной сестре, немецкой принцессе Элеоноре фон Кестриц, будущей болгарской царице, о которой подробнее расскажем ниже.

В 1904 г. в Петербурге императрица Мария Федоровна, мать Николая II, покровительница Русского Общества Красного Креста дает распоряжение создать специальную Комиссию по распределению больных и раненых воинов. Руководство этой комиссией она поручает Великой княгине Марии Павловне и Великой княгине Ксении Александровне, сестре последнего русского императора. Княгини успешно руководят многотысячным коллективом сестер милосердия, что повышает эффективность их труда по излечению раненых.

³ Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. – М., 2001. – С. 99

В это время общины сестер милосердия учреждались в основном Российским обществом Красного Креста (РОКК). Их задачей была *«подготовка опытного женского персонала для ухода за больными и ранеными, как в военное, так и в мирное время»*. Была предпринята попытка: переименовать сестер милосердия в «сестер Красного Креста». Однако вскоре название вернули. По Нормальному Уставу, утвержденному для общин сестер милосердия Красного Креста, в них принимались лица *«христианского вероисповедания»* (п.35), что подразумевало сохранение межконфессионального состава общин. Сестра налагала на себя *«нравственную обязанность служить... с любовью и кротостью»* (п.43).⁴

В то же время, стремясь к духовному устройению общин, в состав большинства из них вводился священник, исполнявший обязанности духовника сестер милосердия и преподавателя Закона Божия. Помимо совершения богослужений и таинств, он должен был разъяснять сестрам милосердия духовные основы их служения. К сожалению, к началу XX века идея христианского служения ближнему все более размывалась в связи с общей секуляризацией общественного сознания. Однако была и другая тенденция. И связана она с именем Святой мученицы Елизаветы.

Особое место в истории благотворительности в России занимает личность Великой княгини Елизаветы Федоровны, супруги Великого князя Сергея Александровича, родной сестры последней русской императрицы. Елизавета Федоровна принимает православие и как жена генерал-губернатора Москвы начинает благотворительную деятельность: организует сбор средств в помощь армии в Манчжурии, экипирует несколько санитарных поездов, создает специальные комитеты для вдов и сирот погибших. Она являлась одной из главных руководительниц организации женского труда в помощь фронту. Под мастерские были заняты все залы Кремлевского дворца, кроме Тронного. Сюда также поступали пожертвования со всей Москвы и из провинции, которые затем отправлялись на фронт. Помимо продовольствия, обмундирования, медикаментов и подарков для солдат были отправлены походные церкви с иконами и со всем необходимым для совершения богослужения во фронтовых условиях. Лично от себя Великая княгиня отсылала солдатам иконки и молитвенники.

На берегу Черного моря у Новороссийска Елизавета Федоровна построила санаторий для раненых, который был освящен в октябре 1904 г.

Трагическая гибель супруга в феврале 1905 г. навсегда меняет ее жизнь. Великая княгиня Елизавета Федоровна, покупает на средства, вырученные от продажи принадлежащих ей драгоценностей, несколько зданий, парк на Большой Ордынке и учреждает Марфо-Мариинскую обитель. Причем и княгиня, и Синод настаивают на том, чтобы слово «Милосердие» писалось с заглавной буквы. На территории обители были созданы больница, аптека, приют для девочек, странноприимница, церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Впервые за 5 лет княгиня сняла траур и облачилась в монашеские одежды. Святым Синодом «мать Елизавета» была определена настоятельницей Марфо-Мариинской обители.

Обитель Милосердия, труда и молитвы с одной стороны, продолжала русские традиции, с другой, была новым заведением – монастырь в сочетании с активной благотворительной и медицинской работой. Эта необычная активность монастыря даже послужила причиной подозрения Елизаветы со стороны некоторых церковных иерархов

⁴ Марфо-Мариинская обитель милосердия. – М., 1914. – С. 30.

в протестантизме. Великая княгиня обсуждала свой проект со старцами Зосимовского монастыря, писала в разные монастыри и духовные библиотеки мира, изучала уставы старинных монастырей, продолжала работать над усовершенствованием обители и после ее открытия. В Марфо-Мариинской обители по самому названию (см. Притчу о Марфе и Марии, сестрах Лазаря – Лк. 10.41-42) должны были, по мысли Великой княгини Елизаветы, сочетаться две добродетели: служение Господу через ближнего своего – служение Марфы и непосредственное служение Богу через молитву и работу над собой – служение Марии.

В обитель принимались *«вдовы и девицы не моложе 21 года и не старше 40 лет. Требования же обители следующие:*

1) прочное духовное настроение и желание в смирении и терпении нести всякое возлагаемое на сестер послушание во имя Господа, Которому они приносят свои силы и труд;

*2) физическое здоровье, необходимое при такой работе, которую берут на себя сестры».*⁵

Больница Обители считалась в Москве образцовым заведением. Ее руководителем был доктор медицинских наук А.И. Никитин. Для работы в ней привлекались лучшие специалисты. В больнице постоянно дежурили врачи, все операции проводились бесплатно хирургами Ф.И. Березкиным и А.Ф. Ивановым. Все сестры Обители Милосердия проходили курс по элементарным медицинским знаниям. Сестры, предназначенные для работы в госпитале, проходили специальные медицинские курсы. Больница пользовалась такой высокой репутацией, что сюда направлялись самые тяжелые больные из других госпиталей Москвы.

Кроме медицинских забот сестры взяли на себя тяжкий труд социальной адаптации обитателей Хитровки, т.к. *«главная заслуга сестер должна быть в нравственном и духовном воздействии. Люди обездоленные, живущие в так называемых «углах», больше других нуждаются в духовной помощи».*⁶ В самом опасном районе Москвы мать Елизавета появлялась без охраны, а лишь в сопровождении княгини Оболенской или сестры Варвары, убитой впоследствии вместе с ней. Елизавета старалась помочь детям Хитровки, собирала сирот в своем приюте, где сестры занимались их образованием и воспитанием. В 1913 г. в воскресном училище обители были обучены грамоте 75 женщин-работниц. Действовала столовая для бедных, в которой за день бесплатно питались до 300 человек. Более трех лет существовал дом для больных туберкулезом женщин, работала библиотека, мастерские по организации надомного труда и т.д.

Благотворительная деятельность матери Елизаветы распространялась и на Православное палестинское общество, чьим покровителем был покойный Сергей Александрович. После его смерти она унаследовала его обязанности и помогала многочисленным русским паломникам на Святой Земле. В 1911 г. по поручению Елизаветы на ею собранные средства был приобретен большой участок земли в Бари (Италия), на котором к 1914 г. был возведен храм Святого Николая Мерликийского Чудотворца и странноприимный дом для паломников.

С началом Первой мировой войны мать Елизавета как пожизненная руководительница Московского отделения Русского Общества Красного Креста занимается обеспечением медицинской помощи раненым. Она осуществляет

⁵ Нормальный устав общины сестер милосердия РОКК. – Спб., 1903. - С. 12, 15.

⁶ Марфо-Мариинская обитель милосердия. – М., 1914. – С. 30.

инспекционную поездку в больницы Карпатского фронта, посылает телеграмму своей сестре-императрице, чтобы обрадовать ее, т.к. четыре санитарных поезда и склады, которые обследовала Великая княгиня, были сформированы и снабжены трудами императрицы.

Последняя русская Императрица Александра Федоровна, будучи матерью пятерых детей, находила время для благотворительности во время Русско-японской войны, организовывая мастерские по изготовлению подарков для воюющих в Манчжурии. В крымской Масандре был открыт прекрасный госпиталь для раненых.

Особенно масштабной стала эта деятельность с началом Первой мировой войны: в Царском селе открываются лазареты, во дворцах императрица открывает склады по снабжению армии бельем и перевязочными материалами. Организуются два комитета в помощь семьям погибших и беженцам под руководством Великих княгинь Ольги Николаевны и Татьяны Николаевны, получившие известность на территории всей России как «Татьянинский» и «Ольгинский». В ноябре 1914 г. императрица и две ее старшие дочери вместе в 42-мя слушательницами курсов Красного Креста сдали экзамен и получили звание Сестер Милосердия. На собственные средства императрица создает эвакуационный пункт, объединяющий 85 лазаретов и 10 санитарных поездов.

В собственном лазарете императрица со старшими дочерьми Ольгой и Татьяной работают ежедневно. Кроме того, Александра Федоровна жертвует средства на оборудование рентгеновского кабинета, сооружение походной церкви, которую перевозят по госпиталям, чтобы дать возможность раненым помолиться. Великие княжны Татьяна и Ольга работают и в лазарете в Екатерининском дворце. Императрица также ежедневно посещает больницу и в марте 1915 г. пишет супругу: «... сколько горя кругом! Слава Богу за то, что мы, по крайней мере, имеем возможность принести некоторое облегчение страждущим и можем им дать чувство домашнего уюта в их одиночестве. Так хочется согреть и поддержать этих храбрецов и заменить им их близких, не имеющих возможности находиться около них!»⁷

Кто облегчил страдания царственным великомученикам в роковом 1918 г.?

До страшных казней не дожила царица Болгарии Элеонора, которая имеет определенную связь с домом Романовых. В начале века она прожила некоторое время при царском дворе, пользуясь гостеприимством своей родственницы, уже упоминаемой нами Великой княгини Марии Павловны. Во время Русско-японской войны она руководила одним из санитарных поездов Марии Павловны, курсирующим от Владивостока и Харбина до Иркутска и обратно. За организацию помощи раненым и личную храбрость она получает от российского императора орден Святой Анны – свой первый орден. Она осваивает в определенном объеме русский язык, что послужит дополнительным преимуществом в славянской Болгарии.⁸

Сосватанная все той же Великой княгиней Марией Павловной овдовевшему князю Фердинанду, Элеонора вскоре становится первой Болгарской царицей после того, как ее супруг принимает титул царя.

Так она и осталась в истории, как «царица, воспитавшая детей Фердинанда», недооцененная потомками. Но современники нарекли ее «белым коронованным ангелом с Красным крестом». Ее имя связано с развитием профессионального сестринского дела в

⁷ Августейшие сестры милосердия. – С. 86.

⁸ Робер дьо Бурбулон. Български дневници. – София, 1995. – С. 422.

Болгарии, широкой благотворительной деятельности. Она успела достаточно много за 9 лет царствования.

А начала с того, что 150 тыс. левов, отпущенных Советом Министров Болгарии в качестве народного свадебного подарка, использовала на благотворительные цели. Она попала в достаточно сложную ситуацию: 48-летняя женщина выходит замуж без любви и даже взаимной симпатии за вдовца, известного своими любовными авантюрами, который заявил при сватовстве, что ему нужна мать его четверым детям, и что будущая супруга не должна претендовать не то что на любовь, а и на внимание с его стороны. Кроме того, лютеранка по исповеданию попадает в православную страну, ее супруг - католик, приемные дети – католики и православные. Это, несомненно, нарушает внутренний мир искренне верующего человека. Однако ею руководит стремление делать добро и хорошо воспитывать детей. И в том, и в другом она преуспела. Царские дети князя Борис и Кирилл, княгини Евдокия и Надежда встретили ее насторожено. Но вскоре были очарованы ее истинной добротой, справедливостью, терпением и тактом. Об этом свидетельствуют сохранившиеся дневники и мемуары.

В общественной и благотворительной деятельности она также преуспела. При любом бедствии – наводнении, эпидемии и т.д. – царица пребывает на месте лично, чтобы убедиться, в чем нуждаются пострадавшие, собирает средства, жертвует собственные деньги. Так построены: Детский санаторий, Мариинская больница, Аквариум в Варне. Через два месяца после замужества Элеонора становится Высочайшей покровительницей болгарского Общества Красного Креста, руководит обществом «Самаритянка». Ее деятельность служит моделью поведения для дам высшей болгарской аристократии.⁹

Будучи сестрой милосердия с богатым опытом, она особое внимание уделяет подготовке и обучению болгарских медицинских сестер. Ввиду отсутствия специализированного медицинского учебного заведения, в ожидании скорой войны, Элеонора спешно организует массовое обучение молодых женщин и девушек-добровольцев по сокращенной программе: азам гигиены, анатомии, уходу за больными и ранеными. Царица для этих целей создает 9 декабря общество «Самаритянка» в Софии, которое вскоре становится частью болгарского Общества Красного Креста. 114 курсисток получают распределения в софийские больницы. На заключительном экзамене, в престижном Военном клубе в центре столицы, царица присутствует лично. Большинство выпускниц - супруги и дочери видных болгарских политиков, интеллектуалов, учительницы и домохозяйки, для которых участие в обществе «Самаритянка» было особой честью.¹⁰

В 1914 г. отделение общества «Самаритянка» создается в Пловдиве, в следующем году отделения открываются в Варне и Русе. И везде царица поддерживает самаритянок морально, материально, своим личным участием. До конца 1915г. общество «Самаритянка» обучило 440 добровольных помощниц.¹¹

Учебной базой для второго училища профессиональных медицинских сестер стала Александровская больница в столице. 1 сентября 1915 г. она приняла первых учащихся медицинского училища, впоследствии их называли «царскими сестрами», т.к. финансировалось обучение целиком из личных средств Элеоноры.

⁹ Султана Рачо Петрова. Моите спомени. – София., 1995. - С. 69.

¹⁰ Карамитрева П. Коронованите милосърдните сестри на Европа. – Пловдив, 2002 – С. 30.

¹¹ Отчет на Българското дружество «Червен Кръст» за 1915-1920 гг. – София, 1 921. – С. 38-39.

В период Балканских войн (1912-1913 гг.) эти усилия окупились сторицей: медицинские сестры и сестры-самаритянки активно помогали в излечении раненых. Сама царица занимается организацией медицинской помощи в городских и фронтовых больницах, снабжением армии перевязочными материалами и бельем, ассистирует во время хирургических операций, часто сама кормит тяжело раненых. Великие княгини Евдокия и Надежда, которым едва исполнилось 13 и 14 лет, сопровождают ее при посещении раненых и помогают в меру своих сил. В годовом отчете Болгарского Общества Красного креста отмечено: «... В период первой Балканской войны благодаря своим старательным посещениям различных больниц и походных лазаретов, продовольственных пунктов и даже фронта, она стала ангелом-хранителем и утешителем страждущих. Облаченная в одежды сестры милосердия, она служила всем примером. Сама перевязывала раненых, готовила лекарства, предпринимала инспекционные поездки в области, где свирепствовала холера ...».¹²

В 1913 г. за медицинскую помощь фронту царица Элеонора получает заслуженную награду – орден «За храбрость» с бриллиантовой звездой. Это ее второй орден, первый, напомним, был получен от русского императора.

Великий болгарский поэт, патриарх болгарской литературы Иван Вазов написал о ней так: «... Великое сердце бьется под царской твоею порфирой, Царица! ...».

Сестра милосердия, участница четырех европейских войн, даже будучи смертельно больной, организует благотворительную акцию для военных инвалидов Варны. Комитет под руководством Варненского и Преславского митрополита Симеона в день рождения царицы 22 августа 1917 г. собирает 26 тыс. левов в пользу пострадавших в войне. В этом последнем в своей жизни благотворительном мероприятии царица принимает материальное участие средствами, вырученными от продажи ее личных драгоценностей. Через две недели, 12 сентября царица отдала Богу душу. В соответствии с ее завещанием на благотворительные цели было оставлено 246901 болгарских лева и 100 тыс. австрийских крон из средств Австро-Болгарского комитета в Вене.¹³ По ее желанию царица Элеонора была погребена во дворе православной Боянской церкви недалеко от Софии. Более 50-ти лет ее могила, как и она сама, были забыты в Болгарии. Лишь летом 1994 г. могила царицы восстановлена. Возвращается и память о «белом ангеле с Красным крестом».

Опубликовано:

Сборник №3. У истоков российской государственности.

(Роль женщин в истории династии Романовых): Исследования и материалы.

– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – С.137-149.

¹² Там же. – С. 256

¹³ Василева С. Завещание на царица Элеонора. //Война и милосърдие. 2008 (в печати).